

Наряду с историей аристократической Венеции история Флорентинской республики представляет собой замечательный пример города, развившегося в государство такого культурно-исторического значения, что влияние его на вечные времена запечатлелось на жизни человечества. С эпохи расцвета древних Афин поистине ни один город не дал такой массы ума, изящества и красоты, как Флоренция.

Уже в конце XIV столетия в непрестанной борьбе с соседними тосканскими государствами она достигла благосостояния и видного положения. С высокой дальновидностью она сумела сохранить свою независимость между двух полюсов, папой и императором, и, несмотря на ожесточенные партийные распри гвельфов и гибеллинов, дворянства и простонародья, сумела спастись от тирании. Любовь к свободе, патриотизм, благородное честолюбие, неустанная деятельность и энергия во всех делах общественных и частных ставили город на Арно на первое место среди всех остальных общин Средней Италии. Народ Флорентинский, подобно афинскому демосу, поддавался всяким политическим страстям и волнениям с лихорадочной чувствительностью; вечно недовольный и жадный к переменам, он, однако, был одарен тонкой проницательностью и весьма опытен в проблемах государственной жизни. Искусное демократическое законодательство ослабило или совсем уничтожило неравенство между сословиями и создало свободное государство, где каждый честный гражданин мог добиться высших степеней почета. Но флорентинское государство по гуманности было значительно выше древних Афин, этой, по заявлению Павсания, лучшей демократии, ибо не рабство было его основой. В то время как в Афинах труд считался — даже величайшими мыслителями Греции — недостойным свободного гражданина, здесь он был жизненным принципом республики, которой правили цехи простых ремесленников с военным устройством.

Высокоразвитая индустрия и обширные торговые связи делали граждан богатыми и жизнерадостными. Просветленный взгляд на